

1. Концепция достойного труда / Об индикаторах достойного труда // Международная организация труда. – Режим доступа: <http://nasb.gov.by>. – Дата доступа: 20.11.2021.
2. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс]: принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи, 13 дек. 2006 г. // ООН. Конвенции. – Режим доступа: <http://www.un.org>. – Дата доступа: 20.11.2021.
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: кодекс Респ. Беларусь, 26 июл. 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Сенокосова, О.В. Сетевые институты рынка труда / О.В. Сенокосова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>. – Дата доступа: 20.11.2021.

В.Ю. Глушенко
ЮУрГУ (Челябинск)

ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛКИ ДОЛЖНИКА-ГРАЖДАНИНА

Оспаривание сделок должника представляет собой весьма действенный инструмент по увеличению конкурсной массы, но, в то же время, обладающий большой сложностью. Так, несмотря на то что процедуры оспаривания сделок должника юридического и физического лица по своей сути схожи, каждая из них имеет свои отличительные особенности. В данных условиях важно правильно выявлять ключевые свойства и определять те или иные закономерности в законодательстве в рамках оспаривания сделок должника-гражданина. Во многом поэтому в июне 2015 года в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) была введена статья 213.32, призванная выделить особенности оспаривания сделок, совершенных должником-гражданином.

В частности, было определено, что до введения процедуры реструктуризации долгов определенные сделки не могут быть признаны недействительными ввиду невозможности их оспаривания по специальным основаниям, таким как подозрительность и предпочтительность в соответствии со статьями 61.2, 61.3 Закона о банкротстве.

При этом следует учитывать, что срок исковой давности исчисляется с момента, когда финансовый управляющий узнал или должен был узнать о наличии указанных в ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве оснований.

Указанные правила применяются к совершенным с 1 октября 2015 года сделкам граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Сделки граждан, совершенные до 1 октября 2015 года с целью причинить вред кредиторам, могут быть признаны недействительными на основании ст. 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по требованию финансового управляющего или конкурсного кредитора (уполномоченного органа).

Таким образом, применительно к сделкам, заключенным до 1 октября 2015 года, наличие у должника статуса индивидуального предпринимателя на момент совершения сделки свидетельствует о возможности ее оспаривания по основаниям, установленным

ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, вне зависимости от того, связана данная сделка с осуществлением предпринимательской деятельности или нет.

Иными словами, говоря именно об оспаривании сделок должника-гражданина, выделяются вопросы, касающиеся разграничения сделок гражданина в качестве индивидуального предпринимателя и гражданина, не обладающего данным статусом. За счет этого законодатель разделяет физическое лицо на два эти статуса.

Так, например, при оспаривании на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве (сделка с предпочтением) сделок при банкротстве индивидуального предпринимателя судам следует учитывать, что удовлетворение отдельного требования, не связанного с предпринимательской деятельностью должника, может рассматриваться как оказание предпочтения независимо от того, было ли это требование заявлено в деле о банкротстве [1].

В то же время, оспариванию в рамках дела о банкротстве гражданина подлежат сделки, совершенные супругом должника-гражданина в отношении имущества супругов, по основаниям, предусмотренным семейным законодательством. Неудивительно, что законодатель выделяет данный вид сделок, ведь гражданин, являющийся супругом, а следовательно, участником семейных правоотношений, обладает дополнительным набором определенных прав, обязательств и гарантий со стороны государства.

Как известно, целью оспаривания сделок в рамках дела о банкротстве является возврат в конкурсную массу того имущества, которое может быть реализовано для удовлетворения требований кредиторов. В этой связи не подлежит признанию недействительной сделка, направленная на отчуждение должником жилого помещения, если на момент рассмотрения спора в данном помещении продолжают совместно проживать должник и члены его семьи, а значит при возврате помещения в конкурсную массу оно будет защищено исполнительским иммунитетом в соответствии со ст. 446 Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации [2]. Тем самым, законодатель защищает права гражданина, не позволяя поставить его семью, а значит, и его самого в опасное для жизни положение.

Продолжая тему супружеских отношений, стоит отметить соглашения о разделе общего имущества. Еще Габриэль Феликсович Шершеневич писал в своих трудах, что должник прибегает к содействию своих родных и близких лиц и при их помощи пытается сохранить для себя остатки крушения. Путем различных фиктивных сделок с этими лицами он старается дать им право на значительную часть своего имущества или переукреплением на них, или допущением их в число своих кредиторов [3. с. 265].

Так, финансовый управляющий и кредиторы вправе оспорить в рамках дела о банкротстве внесудебное соглашение супругов о разделе их общего имущества (п. 2 ст. 38 Семейного Кодекса Российской Федерации) по основаниям, связанным с нарушением этим соглашением прав и законных интересов кредиторов (ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, ст. 10 и 168, 170, п. 1 ст. 174.1 ГК РФ). Это же правило подлежит применению и при изменении законного режима имущества супругов брачным договором [2].

Сергей Павлович Гришаев приводит пример из судебной практики, когда супруги заключили брачный договор с целью вывода имущества, на которое могло быть обращено взыскание по долгам одного из супругов, в режим раздельной собственности и его передачи другому супругу. Суд квалифицировал указанную сделку как

ничтожную, которая была заключена с целью, противной интересам правопорядка и нравственности согласно ст. 169 ГК РФ. С.П. Гришаев обращает внимание, что в последнее время увеличилось количество случаев заключения фиктивных брачных договоров, то есть которые были заключены не с целью урегулирования имущественных отношений супругов, а во избежание обращения взыскания на общее имущество супругов. В таком случае он предлагает квалифицировать такие сделки как мнимые [4]. Аналогичную позицию высказывает и И.В. Самсонова [5].

Это далеко не все примеры того, на что могут пойти должники, чтобы сохранить свое имущество. Бывают случаи, когда должник, в том числе являющийся индивидуальным предпринимателем, заключает со своим супругом сделку, направленную на отчуждение своего имущества, например, посредством договора купли-продажи. В таких ситуациях суды зачастую на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве признают сделку недействительной, поскольку она была совершена в условиях недостаточности имущества должника, и её участником выступило заинтересованное лицо – супруг должника, а результатом сделки стало причинение вреда имущественным правам кредиторов [6]. Такой подход правоприменителя видится нам наиболее правильным и гибким по отношению к кредиторам недобросовестного должника. В данном случае нам представляется яркий пример того, как гражданин, являющийся должником, злоупотребляет своими правами.

Таким образом, мы видим, что особенности оспаривания сделок должника-гражданина в основном связаны с особенностями статуса самого гражданина. Чем больше в нормативных актах конкретики и последовательности, тем меньше неопределенности и субъективности в судебной практике. Именно поэтому свои отличия имеют сделки гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, и гражданина как субъекта семейных правоотношений. Тем самым, законодатель позаботился о возможных сложностях, возникающих при оспаривании сделок должника-гражданина. Это позволило провести четкие границы между сделками физического лица как гражданина, а, следовательно, систематизировать используемые правовые нормы при рассмотрении дел об их оспаривании.

Список литературы

1. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума ВАС РФ, 23 дек. 2010 г., №63 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 3.
2. «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»: постановление Пленума ВС РФ, 25 дек. 2018 г., № 48 // Российская газета. – 2019. – № 1.
3. Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права. В 4 т. Том IV. Торговый процесс. Конкурсный процесс / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Изд-во Юрайт, 2018. – 453 с.
4. Гришаев, С.П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу РФ / С.П. Гришаев // СПС «КонсультантПлюс». – М., 2021.
5. Самсонова, И.В. Раздел имущества супругов: Практ. Пособие / И.В. Самсонова // СПС «КонсультантПлюс». – М., 2021.
6. Решение Арбитражного суда Амурской области от 13.09.2016 по делу № А04-8007/2016 // Режим доступа: <http://arbitr.ru>. – Дата доступа: 16.11.2021.